

В столице было две официальные школы: Национальная академия и Императорская Академия. В ту ночь новость из Национальной академии каким-то образом распространилась и дошла до Императорской Академии. Директор Императорской Академии нагло отправил им требование к участию. Он также сформировал четыре команды по Куджу, чтобы завтра провести хороший матч с Национальной академией перед императором.

Какое удовольствие для ваших учеников играть между собой? Примите и нас! Наши ученики высокие и сильные, и они хорошо играют в Куджу!

Императорская Академия была очень настойчива в поиске неприятностей для Национальной академии.

На следующий день император, как и ожидалось, почтил их своим присутствием. Одетый в повседневную одежду, император сидел в крытом павильоне. В это время ранний весенний воздух был еще прохладен. Никто из слуг и министров гражданских и военных, окружавших императора, не смел позволить, чтобы его вновь продуло холодным ветром.

Только одна сторона павильона, обращенная к полю, была свободна от жаровен, сваленных в кучу сбоку. В это время матч еще не начался, но на той стороне поля уже было полно людей, которые слышали новости.

Эти люди толкались и налетали друг на друга, желая хоть мельком увидеть императора.

Шум за пределами площадки был настолько громким, что он разорвал бы небо[1], когда поднялось бы волнение. Некоторые люди взбирались на деревья, обнимали стволы и вытягивали шеи, чтобы посмотреть на поле.

Тан Миань, сын министра доходов, сжал кулаки до онемения. Он только почувствовал, как его грудь напряглась до предела. Когда он взглянул на павильон, где император ждал в отдалении, напряжение перешло в яростный боевой дух.

Его хороший друг, Шици[2], сын Маркиза Пинчана, в это время нервно говорил ему: "Я чувствую, как у меня сводит икру."

Тан Миань был поражен: "Массируй ее, быстро массируй! Матч начнется через минуту! Мы должны красиво сыграть для императора!"

— Я нервничаю, потому что знаю, что император здесь, - с горечью сказал Шици. - Как только мой отец узнал, что я собираюсь сегодня играть в Куджу для императора, он вызвал меня еще до рассвета, чтобы я потренировался в борьбе и беге. Я смертельно устал.

Тан Миань потерял дар речи. Он обеспокоенно глядел то налево, то направо, - Твое умение вилять хвостом Шэньлуна[3] очень хорошо, тебя нельзя заменить.

Шиди, сын Министра Пинчана неожиданно почувствовал себя польщенным. Он попытался качнуть ногой и прошипел: “Сначала я помассирую ее.”

Большинство людей, разыгрывавших Куджу на поле, были детьми, еще не прошедшим церемонию[4]. Прямо сейчас вокруг было полно людей, наблюдающих за происходящим, услышав о прибытии императора. Хотя они немного боялись выступить перед императором, волнение и возбуждение были у них в большинстве.

— На улице все еще немного холодно, но эти ребята не робеют. - На плече у Гу Юаньбая была накинута Лисья шуба, и белый мех закрывал его лицо. - Смотрите, они все одеты в тонкую одежду.

Тянь Фушэн был очень обеспокоен императором. Он бережно и осторожно подогрел для него чай.

— Они потеют, когда бегают, но после пота могут легко замерзнуть. Но, в конце концов, они могут выдержать это, ведь они так молоды.”

— Прими приказ: после окончания матча немедленно раздать игрокам по миске имбирного супа, и пусть люди из школы уделят этому внимание. Не экономьте слишком много только для того, чтобы потерять ещё больше.”

— Да. - Тянь Фушэн отправил людей исполнять приказ.

Конкуренция между двумя школами, естественно, привлекла внимание людей. Крики и улюлюканье разносились далеко и широко, пока они не достигли другого холма неподалеку.

Чу Вэй и его соученик были на прогулке и издали увидели эту оживленную сцену.

— Если бы я не был равнодушен к Куджу, тоже пошел бы туда и повеселился.

Чу Вэй выглядел без энтузиазма, одетый во все зеленое. Его внешность была грациозной, но неброской, с благородной осанкой. Между его бровями было ощущение отчужденности и холодности. Воистину он был нефритовым мужчиной и знаменитым красавцем номер один во всей столице.

— Шумно. - Чу Вэй сказал, - Что бы ни нравилось людям из высших сословий, люди снизу бросятся туда.

— Ты должен радоваться, что нынешний император — не такое уж редкое сокровище, - шутливо заметил школьный товарищ. - В противном случае это было бы еще одной катастрофой для людей в стране.

Чу Вэй смотрел на толпу невдалеке с равнодушием в глазах. Семь лет назад, после того как он сдал экзамен с [Цзюаньем7], он отправился учиться вдали от дома и повидал много людей, которые были бедны и не могли позволить себе поесть, поэтому он еще больше разочаровался в людях высшего звена. Нынешний император не имел ни достоинств, ни грехов и, что неудивительно, был посредственностью. Он позволил могущественным министрам издеваться над ним столько лет. Не было действительно ничего стоящего, чтобы заставить Чу Вэя взглянуть на него в новом свете.

Как только соученик увидел его взгляд, он понял, о чем тот думает. Он улыбнулся и неторопливо пошел по лужайке.

Теперь, хотя Великий Хэн, казалось, пребывает в мире, в глазах тех, кто мог ясно видеть его форму, они знали, что мир не продлится долго.

Как только хрупкий и болезненный молодой император умрет, страна будет страдать от внутренних проблем и внешней агрессии, находясь в окружении ожидающих волков. В это время они могли небрежно вытащить оружие и воевать с военными силами своими руками.

Даже если молодой император не умрет, сможет ли он приручить этих голодных зеленоглазых злобных волков?

Приручить что, приручить слабых?

Во время этого жаркого и оживленного матча Куджу игроки сильно потели, и люди, наблюдавшие за ними, тоже потели. Что еще важнее, как только эти молодые люди покинули игровое поле, дворцовые служители дали им миску горячего имбирного супа. Узнав, что он был специально заказан императором, многие бедные дети из скромных семей не могли удержаться, чтобы их глаза не покраснели.

- Большое спасибо, Ваше Величество. - Они подняли имбирный суп и выпили его одним глотком. Все их тело и даже внутренности вскоре стали теплыми. Некоторые из нескольких высоких молодых людей даже прикрыли свои полностью покрасневшие глаза, когда они

заговорили низким приглушенным голосом: Имбирный суп очень вкусный.

- Господа, быстро одевайтесь, - тоже очень любезно сказал дворцовый слуга, - ведь еще ранняя весна. Вы не можете расслабиться.

Люди медленно расходились. Шизи Маркиза Пинчана, Ли Янь, зажал нос, когда выпил миску имбирного супа, а затем крикнул: Освежающе!

Он передал чашу дворцовому слуге. Он положил руку на плечо Тан Мианя и озорно спросил: Миань-гер б, почему бы тебе не выпить его? Вы не хотите этого делать?

Уши Тан Мианя покраснели, и он поспешно выпил его. - Рот без охранника будет нести чепуху.

Пока они разговаривали, к ним подошел слуга Маркиза Пинчана: Шизи, хозяин просил тебя поскорее приехать, чтобы встретиться с императором.

Шизи Маркиза Пинчана была ошеломлена: Встретиться с императором?

Он вдруг растерялся: Я, я, я все еще ношу одежду Куджу.

Слуга поспешно сказал: "Вы можете сначала надеть любую одежду.

Хозяин очень спешит. Шизи Маркиза Пинчана быстро последовала за ним и вместе с Маркизом Пинчаном отправилась в павильон, чтобы встретиться с императором.

Случилось так, что ГУ Юаньбай пригласил выступить директоров обеих школ. Получив объявление, он сказал: Входите

. После того, как маркиз Пинчан и его сын выполнили все необходимые процедуры, он осторожно сказал: Тело дракона Вашего Величества начинает восстанавливаться. Ваш слуга хочет подойти и посмотреть.

ГУ Юаньбай рассмеялся: Почему ты слишком осторожничаешь со мной? Садитесь.

Маркиз Пинчан сидел неподалеку от него, держа спину прямо, и все еще нервничал.

Как он мог не нервничать? Те, кто не встречался лицом к лицу с императором, никогда не поймут их чувств. Вначале они думали, что эти десять лет позволили им понять характер императора. Они мало что знали, догадки были всего лишь игрой императора. Сколько лет было императору? Он прошел церемонию только в прошлом году!

Его отец сел, но Шизи Маркиза Пинчана не осмелился сесть.

ГУ Юаньбай взглянул на юношу, который опустил голову, и сказал: Это Янь-гэр, верно. Он уже такой большой.

Маркиз пинчан сказал: Мальчик непослушный и озорной. Он доставляет еще больше головной боли (мне) вашему слуге.

- Молодежь должна быть такой, - сказал ГУ Юаньбай с улыбкой. - Янь-гэр, подойди и сядь рядом с Чжэнь.

Ли Янь беспокойно сидел рядом с императором. Хотя он сидел рядом с императором, их разделяли два человека. Неизвестно, было ли это иллюзией, но после того, как Ли Янь сел, ему показалось, что он почувствовал слабый запах на кончике носа.

Все благовония, используемые во дворце, были высшего качества. Чем больше человек вдыхал этот запах, тем сильнее он опьянял его. Ли Янь нюхал его до тех пор, пока все его тело не обмякло, а затем услышал, как император пошутил: Чжэнь слышал, как многие Дарены говорили, что Шизи Маркиза Пинчана красив. Но жаль, что у них в семье нет дочери, подходящей для замужества. В противном случае они нанесут первый удар и одержат верх.

Маркиз Пинчан чувствовал себя очень гордым, но Ли Янь нервничал из-за своей застенчивости. Императору было приятно поддразнивать его, и он нарочно сказал ему: Янь-гэр, посмотри вверх, и пусть Чжэнь увидит, как ты сейчас выглядишь.

Голова Ли Яня была жесткой, как у утки, когда он поднял ее так свирепо. Смущенное молодое лицо вспыхнуло, глаза его позабыли уклониться и прямо увидели лицо императора.

Император слегка удивился, увидев его. Ли Янь выпрямил шею, его грудь до мозга была куском пустого пространства.

Маркиз пинчан крикнул: Ли Янь!

Сердце Ли Яня бешено заколотилось. Вся его фигура чуть не подпрыгнула. Он тут же опустил голову и беспомощно сказал: Ваше Величество, я7 плохо воспитан...

ГУ Юаньбаю нравился такой живой, молодой и сильный юноша.

- Маркиз Пинчан, это не обязательно так. Истинный темперамент Ян-Гер - хороший мальчик.

Император похвалил его еще несколькими словами, прежде чем Маркиз Пинчан позволил своему сыну отступить. Ли Ян вышел из павильона в полном оцепенении. Снаружи Тан Миань

постоянно выглядывал из-за поста императорских телохранителей. Когда Ли Янь вышел, он быстро поманил его к себе.

Ли Янь подошел. Мальчики переглянулись и молча направились к толпе. Сделав несколько шагов, Ли Янь внезапно остановился. Он огляделся, сглотнул, а затем повернулся, чтобы последовать за Тан Мианем, и сказал: Скажи, ты видел появление императора, когда входил во дворец в прошлый раз?

Тан Миань мягко кивнул головой: В чем дело? Ты видел его на этот раз? Разве ты не всегда слушаешь своего отца?

Ли Янь погладил его по голове и усмехнулся. Вместо ответа он сказал: Как насчет того, чтобы вместе найти художника? Я хочу... - он указал на небо. Хотя он был напуган, он смело почувствовал несравненную стимуляцию: Нарисовать это.

Тан Миань вздрогнул в шоке: Ты с ума сошел?

- Я не сумасшедший, - подмигнул ему Ли Янь. - Нам не обязательно все время брать целую картину. Брови и глаза будут у меня, а нос и губы у тебя. Если мы захотим увидеть всю картину целиком, мы встретимся и соберем эти части вместе. Мы спрячем картины в спальне в те дни, когда будем свободны. Кто может про это узнать?

Тан Миань сглотнул. В его сознании промелькнуло воспоминание о появлении императора в тот день. Когда он снова посмотрел на Ли Янь, они оба поняли, что дело сделано.

Примечание

1. это преувеличение
2. Наследник дворянского титула
3. буквально "Бог-дракон" или " дух-дракон"
4. церемония вручения университетских дипломов (или) присуждения учёных степеней
5. освещенный. "лучший сопровождаемый экзаменатор", юрен (квалифицированный выпускник, сдавший трехгодичный провинциальный экзамен), занявший первое место на провинциальном экзамене.

6. 兒 [gē ér] используется для обозначения детей официальной семьи или адреса для мальчика

7. Он использовал 子 [xiǎo zǐ] I (используется юниорами для старших/лучших)

<http://bllate.org/book/15154/1338782>